

тентоты, например, называют Сириус "звезда рядом", что явно указывает на то, что они знают о его двойной природе. А ведь готтентоты живут на крайнем юге Африки, очень далеко от догонов.

Остается открытым вопрос о том, каким образом догоны овладели столь совершенным, с одной стороны, и столь парадоксальным, с другой - знанием астрономии и какие события глубокой древности повлияли на их мифологию. Открытие Сириуса С помогло бы догоновскому тезису Тампля, но для этого пока нет никаких оснований.

Но это только часть информации догонов. Они также знали обо всех остальных планетах нашей Солнечной системы, включая Нептун, Плутон и Уран, которые мы обнаружили сравнительно недавно. На рисунках пещеры, выполненных около 700 лет назад, четко указана орбита и период вращения Сириуса Б, белого карлика (По Толо), существование которого астрономы установили только в 1862 году, и только пятнадцать или двадцать лет назад они смогли подтвердить остальную информацию по этой звезде. А вот существование Сириуса С (Эмме Йа) до сих пор астрономами еще не подтверждено, хотя и предполагается...

ЛИТЕРАТУРА

1. **Шаревская Б. И.** Мифы догонов, в кн.: фольклор и литература народов Африки, М., 1970
2. **Dieterlen G.** Les ames des Dogons, P., 1941.
3. **Dieterlen G.** Textes sacrés d'Afrique Noire, P., 1965.
4. **Griaule M.** Conversation with Ogotemmel, L., 1965.
5. **Griaule M.** Masques Dogons, P., 1938.
6. **Griaule M.** et Dieterlen G., Le Renard Pale, t. 1, P., 1965.
7. **Guerrier E.** La cosmogonie des Dogon. L'arche du Nommo, P., 1975.
8. **Lifchitz D.** La litterature orale chez les Dogon du Soudan francais, «Africa», 1940, v. 13, M 13
9. **Palau Marfi M.** Les Dogon. P., 1957.
10. **Thomas L. -V. et Luneau R.** Les religions l'Afrique noire. Textes et traditions sacrés, P., 1969.

К.А. ШМОРАГА

ОДНОМЕРНОСТЬ И КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются сущностные характеристики современного общества, его массовость, одномерность и др.

В наши дни всё больше споров вызывают культурный уровень и влияние на общество реали-шоу по телевидению, телесериалов, поп-музыки. Всё больше разговоров (не только в России, но и, например, в Европе) идёт вокруг ухудшения качества образования и ослаблении интеллектуального потенциала экономики. Всё сильнее ощущается негативное влияние на окружающую среду промышленной деятельности человечества и его повседневного существования. Всё усиливаются опасения о состоянии культурного наследия, которое чем дальше тем больше становится предметом сугубо экономического рассмотрения теряя свою сущность, а, значит, и ценность. Многие из этих вопросов фактически ставят в тупик современную культуру, лишая её возможности не только развиваться, но и поддерживать своё существование. Одна из главных причин нынешнего состояния общества – его массовость, затрагивающая все сферы: и производственную, и культурную.

Основы теории массового общества были заложены в трудах Макса Вебера (1864-1920), который пытался разработать новую политическую платформу в условиях перехода западного общества к государственно-монополистическому капитализму. Он полагал, что демократические идеи основываются на двух главных посылах: человек – существо разумное и стремится к всеобщей гармонизации индивидуальных и общественных интересов. Многим философам XIX века были свойственны вера в незыблемость государственных институтов и уважение к государственной власти, которая была окружена ореолом таинственности. Но первая мировая война все сломала, традиционные общественные связи распались, общественная психология резко изменилась.

На первый план вышли совсем иные оценки массового общества, начали реализовываться представления Платона, который считал, что если следовать мнению большинства, общество вероятнее всего придет к гибели. Или предсказания Гегеля, который не без опасения предполагал скорое наступление масс. Или видение Ф.М. Достоевского, который усмотрел главные черты наступающей массовой культуры и зафиксировал их в «Преступлении и наказании» (дилемма Раскольникова «тварь я или право имею») и «Бесах» (где показал формы организации власти в таком обществе и характерные черты «человека толпы»). Особенности человека массового общества описывал и немецкий философ Ф. Ницше – именно о таком человеке он говорил как о «канате, натянутом между животным и сверхчеловеком».

Как уже упоминалось, систематическая разработка теории масс началась позже, в 20-х годах XX века. Это связано с тем, что оптимизм века XIX совершенно иначе оценивал преимущества, которые нес человечеству научно-технический прогресс. Верой в своеобразное светлое будущее отмечены взгляды на человечество и О. Конта, и К. Маркса, и уже упоминавшегося М. Вебера, и П. Лаврова, и М. Ковалевского. Для них прогресс человечества – это путь к открытию подлинной сущности человечества, а успехи науки и техники – инструмент его освобождения от власти внешней необходимости.

Действительно, сама идея прогресса и намерения его творцов были идеалистичны и для многих из них (Ф. Бэкон, И. Ньютон, Д.И. Менделеев) тесно связаны с достижением людьми нового, доселе неведомого состояния. Состояния, когда они проникнут в божественные тайны, усовершенствуют мир и будут освобождены от необходимости трудиться ради физического существования, направив освободившиеся силы на развитие духовное. Но реализация этих идей показало несоответствие реальности и намерений великих ученых. Прогресс техники поначалу рождал самые радужные надежды. Казалось, благодаря мощным техническим средствам культура сможет гораздо раньше и глубже социализировать человека. Но основные ожидания «культурного взлёта» оказались нереализованными. Более того, социологи установили, что культура начинает терять свою целостность, становится «мозаичной». Сегодня всё большую роль в создании картины мира современного человека играет то, что он прочтёт на афише, увидит в кино или на телевидении, почерпнёт из газет, просто пролистав их по дороге на работу, или даже его профессиональная деятельность.

Техническое развитие привело к развитию промышленности, гигантской урбанизации и переподчинению человека новой реальности. На сей раз не природной, а технической, квазичеловеческой, что как раз подчеркивал в своих социальных взглядах К. Маркс. Это сделало необходимым изменение ритма жизни населения Земли, что проявилось в распространении обязательного среднего образования, доступности научных знаний через систему высшей школы, культурному просвещению большого количества людей. Лёгкий и быстрый доступ к тому, что человечество мучительно создавало столетиями и тысячелетиями, создал у современного человека ощущение компетентности, полного знания и превосходства своей эпохи и превосходства своего собственного над прошлым. А общая ориентация сегодняшнего дня на потребление закрыли дорогу к развитию.

Как отмечает А.С. Панарин, задолго до того, как большевики решили дать окончательный бой природной и социальной («мелкобуржуазной») стихии и насадить практику всеохватного планирования и регулирования, деятели раннего европейского модерна создали деспотию планирующего, регулирующего и упорядочивающего разума, представленного такими новыми социальными институтами, как рабочий дом, народный госпиталь и система «методической педагогики».

Оказалось, марксова критика капиталистической эксплуатации не учитывает главного – закабаления человеческого духа и психики системой тотально-репрессивной рационализации. Маркс говорил о господстве мертвого, овеществленного труда над живым, воплощенным в капитализированных средствах производства. Но для него эта система эксплуатации сводилась к классовым отношениям труда и капитала и ограничивалась рабочим временем пролетария.

М. Фуко увидел здесь гораздо большее – систему внутреннего геноцида, направленную против прав самой жизни, против ее автономии и самооценности. Репрессивный разум – источник тотальной рационализации – берет на подозрение все спонтанные проявления жизни, а все то, что не находится под знаком функции, не подчинено «рациональному проекту», подлежит безжалостному выкорчевыванию. В отличие от традиционалистских видов репрессии, направленной против врагов, рационалистическая репрессия направлена против всего того, что живет само по себе, вне генерального плана и рационально организованной функции. Средневековая культура терпела всякого рода скитальцев, странников, нищих, равно как и неутилитарных созерцателей и мечтателей, уединяющихся в монастырских или университетских кельях. Новая система тотальной выбраковки негодного человеческого материала, возникшая в XVIII веке, стала тестировать людей на рациональную пригодность.

«Слоняющихся» (а число их в эпоху огораживаний исчислялось сотнями тысяч) поглощала своеобразная система концентрационных трудовых лагерей («рабочих домов»). Всякий переизбыток стихийного природного начала в людях стал рассматриваться как вызов системе рационального упорядочения и планирования. Сколько душ, самой природой предназначенных быть воплощениями ее вольных стихий, навсегда поглотила эта машина европейского Гулага, не знающая снисхождения. Центральной технической идеей, лежащей в основании этой машины, была идея паноптикума – тотальной поднадзорности заключенных и вообще – опекаемых. Первоначально воплотившись в проекте тюрьмы, где заключенные живут в пространстве, полностью открытом для надзора со стороны центрального наблюдательного пункта, она впоследствии легла в основу других социальных институтов. Школы, казармы и больницы, системы классификации, аттестации и контроля за качеством поведения, персональные досье, включающие основные моменты жизни, – все это реализовывало программу всеохватывающего мониторинга, совершенно неведомую традиционным обществам.

Один из исследователей массового общества Х. Ортега-и-Гассет отмечает, что толпа, масса – это не количественное, а качественное понятие: «масса – всякий и каждый, кто ни в добре ни в зле не меряет себя особой мерой, а ощущает таким же «как все», и не только не удручен но доволен собственной неотличимостью». По его мнению, этот тип человека настолько ориентирован на себя, настолько уверен в собственной самодостаточности и исключительности, что не способен к творчеству даже обладая огромной силой. И к окружающему миру он относится как к зеркалу, которое несомненно должно отражать его собственную исключительность. При этом он органически равнодушен и неблагодарен ко всему, что обеспечило лёгкость его существования, поскольку считает, что весь ход истории был направлен только на то, чтобы появился современный человек. В итоге Ортега-и-Гассет рисует образ нового человеческого типа, который становится во главу угла в современном обществе – реализованной посредственности.

И если Ортега-и-Гассет лишь констатирует всё возрастающую роль обезличивания в современном обществе, восстание масс, то Г. Маркузе пытается ответить на вопрос «кому это нужно?», «почему это происходит?». И приходит к выводу, что массовость, одномерность, массовая одномерность – жизненно необходимы современной правящей элите для сохранения своего положения. И в этом смысле отсутствие творческой энергии у массового человека не является его собственным свойством, а есть результат администрирования, целенаправленного влияния на ход событий в обществе. Технологичность нашей культуры требует одновременно и технологии управления индивидом, а, значит, его сознанием. «Наука – пишет Маркузе, – в силу собственного метода и понятий замыслила проект универсума, где господство над природой надёжно связано с господством над человеком – связь, которая может оказаться роковой для этого универсума как целого. Природа, научно познаваемая и покоряемая, вновь проявляется в техническом аппарате производства и деструкции, который поддерживает и улучшает жизнь индивидов, в то же время подчиняя их господству тех, кто владеет аппаратом».

Получается, что проблемы, стоящие сегодня перед обществом, порождены самой сутью нашего социума, а потому решить их какими-либо техническими реформами невозможно. Поэтому Маркузе предлагает радикальный выход, который обозначает как

Великий отказ, в результате которого должна быть упразднена не только ключевая на сегодняшний момент идеология потребления, но и породившая её идея безусловного господства. Хотя здесь сам Маркузе не испытывает особых иллюзий: ведь следуя идеям О. Шпенглера, массовость и одномерность – это признак цивилизации, то есть заключительного этапа жизни общества, за которым следует его гибель.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Ортега-и-Гассет Хосе.** Восстание масс. Любое издание.
2. **Маркузе Г.** Одномерный человек. Любое издание.
3. **Панарин А.С.** Православная цивилизация в глобальном мире. Любое издание.
4. **Секацкий А.К.** Дезертиры с острова сокровищ.

Л.Л. ЯКОВЛЕВА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧЬЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Даётся психологическая характеристика письма как самого сложного вида речевой деятельности.

Известно, что методика обучения иностранному языку рассматривает способы обучения с точки зрения общего строя языка с одной стороны, и психофизиологическом анализе процесса усвоения с другой. В первом случае методика связывается с грамматикой иностранного языка, т.е. с установлением фактов, подлежащих усвоению. С другой стороны построение методики определяется тем, какие психологические представления о природе процесса усвоения берутся за основу.

Как всякая деятельность человека, речевая деятельность определяется трехфазностью или трехуровневостью своей структуры, в которую входят побудительно-мотивационная, ориентировочно-исследовательская (аналитико-синтетическая) и исполнительная фазы. Давая психологическую характеристику видам речевой деятельности, И.А. Зимняя [4] анализирует их по следующим параметрам:

- а) характер вербального (речевого) общения;
- б) роль речевой деятельности в вербальном общении;
- в) направленность речевой деятельности на прием или выдачу сообщения;
- г) связь со способом формирования и формулирования мысли, т.е. с речью;
- д) характер внешней выраженности;
- е) характер обратной связи.

Каждый из видов речевой деятельности (РД) имеет свои психологические особенности. По характеру направленности речевой деятельности на прием или выдачу сообщения слушание и чтение относятся к рецептивным видам РД, говорение и письмо – к продуктивным. Соответственно обучение рецептивным и продуктивным видам РД преследует разные цели. В первом случае обучение направлено на выработку умения понимать речевое сообщение, во втором – выражать собственные мысли. Взаимосвязь всех видов РД достаточно сложна, хотя определяется единой психофизиологической базой. Причем по характеру функционирования анализаторов самым сложным в овладении из видов РД является письмо. И.А. Зимняя считает этот вид РД самым целенаправленным, контролируемым, осознаваемым, развернутым способом формирования и формулирования мысли посредством языка [4, с. 36]. В последнее время подчеркивается важность обучения письменной речи. Письмо рассматривается как средство обучения, как действенный помощник в овладении устной речью и чтением, так как использования всех анализаторов создает благоприятные условия для запоминания слов.

Однако до настоящего времени в психологической и методической литературе дискутируется вопрос, чему отдать предпочтение (особенно в начальный период обучения) – учить навыкам устной речи или больше времени уделять обучению чтению и письму.